

ГЛАВА 1

Сегодняшнее утро не обещало ничего интересного, так, обычный, если не сказать, рутинный рабочий день. По привычке Лев Гуров проснулся рано, они с женой неторопливо позавтракали, собрались и разъехались каждый на свою работу. А через некоторое время сыщик в компании своих коллег уже сидел на каждодневной оперативке и краем уха слушал доклады, аналитические сводки и текущие отчеты.

Недавно со своим другом и напарником Стасом Крячко он раскрыл одно весьма запутанное преступление и хорошо понимал, что теперь сюрпризов больше не будет, надо готовить дело для направления в суд, а значит, заниматься унылой и рутинной бумажной работой. Приводить все в порядок, подшивать справки, экспертизы и протоколы.

Лев услышал, как Стас, сидящий рядом, тяжело вздохнул. Если кто и ненавидел бумажную работу больше его самого, так это

Крячко, он по-настоящему страдал и томился. И сейчас Льву удалось расслышать отголоски мыслей верного друга о том, что жизнь не предвещает ничего интересного, по крайней мере в ближайшее время. Он скосил глаза, чтобы проверить свою догадку, усмехнулся украдкой, заметив кислое выражение лица приятеля, и шепотом спросил:

— По какому поводу такая гримаса?

— Сам знаешь, Лева, — буркнул Стас, — сейчас оперативка закончится, народ отчитается, получит задания, и все разойдутся кто куда. А мы с тобой в кабинет к надоевшим бумажкам.

— Что поделаешь? — пожал плечами Гуров. — Сам знаешь, главный рабочий инструмент следователя — не пистолет, как думают многие, а ручка и листок бумаги. А также аналитические навыки, знание психологии и умение работать с людьми.

— Да, ручка лучше, как ни крути. Ведь ручкой при случае тоже можно убить, а писать пистолетом никак не выйдет, — коротко хихикнул Крячко.

Когда все отчеты были представлены и генерал Орлов раздал задания на день, он объявил об окончании совещания. Негромко переговариваясь, подчиненные начали потихоньку расходиться. Неторопливо поднялись со своих мест и Лев со Стасом.

— А полковника Гурова я попрошу остаться, — глядя на них, неожиданно произнес генерал.

Выражение лица Крячко было непередаваемо. По нему за пару мгновений промелькнул весь спектр эмоций — удивление, надежда, разочарование, а также тоска о том, что за бумаги придется браться одному, без напарника. По крайней мере сейчас, пока тот не вернется от начальства.

— Присаживайся, Лева. Как продвигается подготовка дела для передачи в суд? — начал Орлов, когда последний подчиненный вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь.

— Все в порядке, движется, к концу недели, полагаю, успеем закончить.

— Там не намечается никаких неожиданностей?

— Нет, все идет по плану. Переживать не стоит.

— Тогда, думаю, Крячко сможет сам завершить работу с бумагами. У меня для тебя будет небольшое поручение. Вернее сказать, просьба, почти личная.

— Я слушаю.

— Тут дело такое, деликатное, — коротко крикнул Орлов, — как раз для тебя. Нужно провести расследование гибели Николая Петровского.

Гуров нахмурился, припоминая, что это вроде проходило по сводкам.

— Бизнесмен, кажется?

— Бери выше, настоящий олигарх! Который много лет владел шахтами по добыче драгоценных металлов и возглавлял акционерное общество по добыче драгоценных камней. Более того, Коля был замечательным человеком и моим старинным приятелем. Мы раньше жили в одном дворе, много общались, дружили, вместе ходили в секцию по боксу. И даже потом, спустя годы, когда Николай сказочно разбогател, он не загордился, как это часто бывает. Не прекратил общения со старыми друзьями и, несмотря на постоянную занятость, всегда выкраивал время, чтобы встретиться или провести вместе несколько отпускных дней. Рыбалку очень любил, был отличным резчиком по дереву. Он часто шутил, что, если вдруг разорится, всегда резьбой заработает на кусок хлеба с маслом.

— Значит, неунывающим был парнем?

— Именно! А кроме того, волевым и сильным. И тут такое несчастье.

— Понимаю. Но, насколько я помню, это происшествие проходило как самоубийство. Или в этой истории появились новые обстоятельства?

— Нет. В том-то и дело. Местные коллеги провели расследование и пришли к выводу,

что произошло самоубийство, так что в возбуждении уголовного дела было отказано.

— И что, есть основания полагать, что коллеги допустили ошибку или, возможно, имела место преступная халатность?

— Лева, я понятия не имею! — чуть ли не простонал Орлов. — Сам уже всю голову сломал. Но недавно ко мне обратилась Маргарита, дочка Николая Петровского. Она уверяет, что отца убили, что у него было много недоброжелателей, а также людей, так или иначе заинтересованных в его смерти. Кроме того, Рита считает, что у отца не было причин сводить счеты с жизнью, более того, он не того типа человек! И я, кстати, могу подтвердить. Николай был смелым, решительным, с железной волей, кроме того, старой закалки. Такой поступок совершенно не в его духе!

— Но на предварительном расследовании должны были собрать эти сведения. Отзывы родных и близких знакомых играют определенную роль. Почему же следователь пришел к подобному выводу? На то были какие-то конкретные основания?

— Вот это, Лева, тебе и предстоит узнать. Запроси материалы, посмотри выводы экспертов. Только деликатно, без лишнего шума и давления. Сам понимаешь, коллеги сделали свои выводы, и сомневаться в них у нас пока нет никаких оснований.

— Понимаю, я все проверю и деликатно поищу «белые пятна». Этим мои полномочия и ограничиваются?

— Нет. Полагаю, Лева, тебе придется провести собственное расследование, на этом настаивает Маргарита, да и мне спокойней будет. Нужно расставить все точки над «i». Но пока дело официально не открыто, более того, неясно, будут к тому основания или нет, действовать будешь как частное лицо. Маргарита берется сопровождать тебя на похороны, ввести в дом, познакомить со всей семьей и общей обстановкой. Она что-то там придумала креативное, я, правда, не в курсе деталей, но вечером вас познакомлю, и Рита посвятит нас в суть своего плана.

— Хорошо. А пока я посмотрю материалы. Чтобы знать, от чего отталкиваться.

— Да, приступай, Лева. Жду тебя в своем кабинете в четыре часа пополудни, Маргарита обещала быть к этому времени, представлю вас друг другу. А пока иди работай.

ГЛАВА 2

По возвращении в свой кабинет Гуров запросил материалы экспертиз, занялся текущими делами. Ближе к обеду пришли требуемые документы, и он принялся внимательно их изучать, делая вид, что не замечает вопро-

шающих взглядов друга, работавшего за соседним столом.

— Ладно, Лева! — наконец не выдержал Стас. — Хватит меня интриговать! Давай рассказывай, зачем Орлов просил тебя остаться?! У него есть для тебя новое, секретное задание?!

— Почему секретное? — с усмешкой повел бровью Лев.

— А иначе он бы его при всех прямо на оперативке озвучил! Давай колись, не томи! Нехорошо так поступать со мной, с лучшим другом, между прочим!

— Боюсь, что не смогу сообщить тебе ничего радостного, — снова усмехнулся Гуров, — Орлов действительно дал мне задание, секретное и деликатное поручение. Кроме того, похоже, мне предстоит отправиться в небольшую командировку, в загородный особняк, и это займет несколько дней, возможно, что больше одной недели. А это значит, дорогой друг...

— Значит, мне самому придется дело готовить к сдаче, возиться с бумажками, писать отчеты, пока ты будешь развлекаться? — тут же перебил его Крячко.

— Не развлекаться, а проводить расследование.

— Конечно, загородный особняк, подмосковные вечера, летняя природа, знойные красотики вокруг.

— Стас, вот к чему ты сейчас знойных красоток приплел?

— А что, это простая логика или, если хочешь, жизненный опыт. Где особняки, там обязательно и красотки водятся. Я их буквально носом чую!

— И, похоже, ты не ошибаешься, — рассмеялся Гуров. — Сегодня после обеда генерал Орлов обещал познакомить с дочерью потерпевшего. Это по ее инициативе будет проводиться расследование. Правда, я не могу знать, как выглядит молодая женщина, но это совершенно неважно.

— Ага, неважно ему! — обиженным тоном пробурчал Стас. — Это потому, что твоя собственная жена — актриса и к тому же красавица. А чтобы о друге верно подумать, так не дождешься от тебя. Вот вечно у нас так! Одному задание, интересное и секретное, а другому за столом киснуть да бумажки перебирать. А как же солидарность, боевое братство?! Слушай, Лева, возьми меня с собой! А?!

— Куда? В кабинет к Орлову или сразу в особняк?!

— В кабинет начальства мне необязательно. Хотя туда тоже можно! Но главное, я прошу тебя задействовать своего верного друга в новом расследовании! Сам знаешь, как это бывает. Набьется в тот особняк народу тьма-тьмущая, поди уследи за всеми да все успеи!

Тем более если расследование будет неофициальное и ты не сможешь там заявить, что находишься при исполнении. Значит, большую часть информации придется добывать, а я в этом лучший мастер!

Гуров ненадолго задумался, потом ответил:

— Возможно, ты прав, и помощь мне действительно не помешает. Но принимать подобное решение самолично я не могу. Давай поступим таким образом: к Орлову я пойду один, но обязательно поговорю на эту тему с генералом.

— Значит, замолвишь словечко? Обещаешь?!

— Слово даю. Только с бумагами нам самим придется закончить, как ни крути, эту задачу Орлов тебе одному поручить собирался.

— Ладно, все сделаем, при условии, что ты не бросишь меня с этим кошмаром наедине.

— Сделаем сообща, обещаю.

— Вот это по-нашему! — искренне обрадовался Стас. — И совсем другое дело!

ГЛАВА 3

В назначенный час Гуров был у кабинета начальника — он всегда отличался пунктуальностью — и легонько стукнул в дверь:

— Можно?

— Проходи, Лева. Маргарита звонила, сообщила, что слегка задерживается. Но это, пожалуй, к лучшему, расскажешь мне, что удалось узнать, спокойно и без свидетелей. Сам понимаешь, девочка может слишком сильно переживать, потому как далеко не беспристрастна.

— Опасаетесь, что для начала расследования у нас не окажется никаких оснований?

— Это ты мне скажи.

— Да, я просмотрел протоколы и экспертизы и могу заверить, что следователь сделал, в общем-то, правильные выводы. Но это на первый взгляд.

— А именно? — повел бровью генерал.

— Бизнесмен Петровский был найден мертвым в своем кабинете, в правой руке он сжимал собственный револьвер. На кисти руки, как и на манжете рубашки, эксперты обнаружили следы пороха, и это говорит о том, что выстрел произведен им лично. Кроме того, на виске Николая были следы порохового ожога.

— Значит, выстрел был сделан с близкого расстояния, — подытожил Орлов.

— Да, как это обычно бывает при самоубийстве. Кроме того, следователь допросил охрану бизнесмена, и они уверяют, что в тот день в особняке не было посторонних. То

есть к Петровскому никто не приезжал с неожиданным визитом, и, минуя КПП, на территорию никто не проникал, потому как за этим тщательно следят.

— Это как раз ни о чем не говорит. Близкие, случается, тоже убивают. Там ведь наверняка находились гости, родня, друзья-приятели. Николай всегда был хлебосольным и радушным хозяином. Кроме того, в особняке имеется целый штат прислуги.

— Да, это само собой, но никто не слышал скандала или звуков борьбы. По крайней мере, если верить протоколам.

— Вот именно! «Не слышали», «не сказали» или «не занесли в протокол» — это еще не означает, что их не было. А что с вещественными уликами? Проверили сигнализацию или камеры видеонаблюдения?

— Кажется, Петровский был категорически против камер. Он содержал целый штат охраны и полагал, что этого вполне достаточно. По крайней мере, так написано в деле. Что до сигнализации, особняк на нее ставили редко, как правило, тогда, когда вся семья надолго покидала дом.

— Понимаю. Что-нибудь еще?

— На этом, собственно, все. Записки бизнесмена не оставил, родственники и прислуга, по крайней мере те из них, у кого взяли показания, уверяют, что кончат с собой у Пе-